

14. Боханов А.Н. Святая царица. М., 2006.
15. Колоницкий Б. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. СПб., 2010.
16. Корелин А.П. Петр Аркадьевич Столыпин // Российские реформаторы конца XIX – начала XX вв. М., 1995.

Е.П. Барина

*Самарский институт Российского государственного
торгово-экономического университета*

П.А. СТОЛЫПИН И ОБЪЕДИНЕННОЕ ДВОРЯНСТВО О ФИНЛЯНДСКОМ ВОПРОСЕ

Взаимоотношения российского центра с национальными образованиями на рубеже XIX–XX вв. в последнее время привлекают особое внимание исследователей, что связано с попыткой поиска моделей структуры отношений «центр – провинция». Вопрос о правомерности и юридических основаниях для вмешательства царского правительства в дела Финляндии активно обсуждался юристами как в дореволюционной России, так и в Финляндии [5; 6; 7; 8; 16; 17]. Представление финского народа о России как о государстве-угнетателе во многом определялось политикой царского режима в отношении Великого княжества Финляндского. В 90-е гг. XIX в. перед русским правительством встал вопрос, явившийся одним из основных в последующие десятилетия: обеспечение безопасности Санкт-Петербурга со стороны финской границы [10, с. 264–277]. На рубеже XIX–XX столетий началось введение в действие на территории Финляндии некоторых общеимперских норм, расширение прерогатив генерал-губернатора, назначение на административные посты в княжестве русских, что привело к снижению финляндской автономии, активизации общественно-политического движения в Финляндии и росту антиправительственных настроений. В сознании финского народа этот процесс ассоциировался с угнетением, поэтому-то 90-е гг. XIX в. – 1905 г. и получили название «первого периода угнетения». Попытки русского правительством вновь ликвидировать финляндскую автономию в 1908–1911 гг. («второй период угнетения») были вызваны стремлением распространить правотворческую деятельность новых государственных учреждений на территорию Финляндии [16; 17]. В дальнейшем в финской историографии это явление предпочитали называть «русификацией» или «унификацией» [10, с. 280].

Отметим, что в основе изменения правительственного курса в отношении Финляндии были как экономические, так и военно-стратегические причины. По мере нарастания революционного движения в России в конце сентября – начале октября 1905 г. финляндские государственные и общественные деятели попытались восстановить особые права Великого княжества, утраченные в годы генерал-губернаторства Н.И. Бобрíkова. Эти выступления носили ярко выраженный антироссийский характер [4; 12]. События первой русской революции поставили перед правительством задачу организации борьбы с российскими революционерами на территории Финляндии и ввозом через Финляндию на территорию Российской империи оружия. П.А. Столыпин с лета 1906 г. пытался добиться от финляндской администрации нейтрального отношения к действиям российской полиции и жандармерии в отношении российских революционеров, находящихся на территории Великого княжества Финляндского. Он предлагал ввести военное положение в Выборгской губернии и укрепить российскую администрацию в княжестве. Николай II поддержал Столыпина и в апреле 1907 г. распорядился начать подготовку императорского указа об объявлении Выборгской губернии на военном положении. Возможные способы борьбы с деятельностью революционных организаций на территории Финляндии обсуждались Особым совещанием по делам Великого княжества Финляндского 3 ноября 1907 г. Часть участников заседания предлагала принять меры, расширяющие полномочия чинов отдельного корпуса жандармов в княжестве. Но большинство склонилось к тому, что данная мера ничего не даст.

Формальным поводом к возобновлению попыток урегулировать финляндский вопрос на правительственном уровне стали запросы членов Государственной думы председателю Совета министров П.А. Столыпину. Думских лидеров не удовлетворяла все еще сохраняющаяся государственная независимость Великого княжества Финляндского, так как эта проблема всплывала как прецедент в польском вопросе. В 1907 г. было создано особое совещание для унификации свода законов Финляндии по образцу Российской империи. Кроме того, в 1908 г. по инициативе октябристов началась кампания против нахождения Финляндии на автономном режиме. Члены Государственной думы обращали внимание на то, что на финляндских железных дорогах постоянно принимаются технические меры, разобщающие эти дороги с имперскими, что может негативно отразиться на обороноспособности Российской империи. 5 февраля 1908 г. по инициативе фракции националистов в Государственную думу был подан запрос, в котором обращалось внимание на революционную деятельность раз-

личных организаций, действующих на территории Финляндии, которые занимались организацией покушений на должностных лиц в Российской империи и тайным провозом оружия в империю [2, с. 137–143]. Запрос от 12 февраля 1908 г., внесенный крайними и умеренными правыми, был также связан с деятельностью общества «Войма» в Финляндии. Депутаты подчеркивали, что местные финляндские власти и генерал-губернатор Н.Н. Герард не принимали никаких мер для пресечения противоправительственной деятельности [1, с. 67–68]. Содержание запросов отражало наиболее важные проблемы во взаимоотношениях российского правительства с Финляндией: оборона империи и борьба с революционным движением. Основные направления будущих изменений в законодательстве Великого княжества касались укрепления внешних границ Российской империи.

5 (18) мая 1908 г. П.А. Столыпин, выступая в Государственной думе по этому вопросу, акцентировал внимание депутатов на необходимости общегосударственного законодательства. Он заявил о необходимости сохранения державных прав России в Финляндии, отказ от которых «нанес бы беспримерный ущерб русской державе» [15]. Заявление Столыпина было полностью поддержано правыми и октябристами. Кадеты предлагали идею параллельного законодательства, смысл которого состоял в том, чтобы законы общеимперского значения, касающиеся Финляндии, принимались не только Думой и Государственным советом, но и финляндским Сеймом, без санкции которого законопроект не мог стать законом.

20 мая (2 июня) 1908 г. был издан закон, согласно которому все финляндские дела до доклада их императору подлежали рассмотрению в Совете министров, которому поручено было решать, какие из них затрагивают интересы империи. Одновременно с передачей министру статс-секретарю Финляндии дел, требующих всеподданнейшего доклада, финляндский генерал-губернатор должен был представить свое заключение в Совет министров. Закон вызвал сильное противодействие Сейма и Сената. Финляндские органы власти фактически отказывались признать, что законодательный механизм Российской империи изменился, и отказывались привести собственную законодательную практику в соответствие с законами Российской империи. Обсуждение данных вопросов вызвало рост пассивного сопротивления в Финляндском княжестве, одним из способов которого стало прекращение деятельности Сената.

На основании всеподданнейшего доклада Столыпина, утвержденного царем 18 октября 1907 г., было создано Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского. Председателем Совещания стал

П.А. Столыпин, в качестве членов в него вошли государственный контролер П.А. Харитонов и члены Государственного совета В.Ф. Дейтрих, профессор Сергиевский, сенатор Н.П. Гарин, генерал-лейтенант М.М. Бородкин. [2, с. 142–143]. Оно рассмотрело два возможных способа участия представителей Финляндии в Государственной думе и Государственном совете: либо населению Финляндии представляется право посылать своих выборных представителей в Думу и Совет, либо на время рассмотрения там общеимперских законопроектов, касающихся Финляндии, в них командировается определенное число членов финляндского Сейма или Сената. В случае принятия первой схемы программа оговаривала неприемлемость финского избирательного законодательства, основанного на всеобщем избирательном праве. Совещание пришло к выводу о том, что Финляндия может посылать не более чем четырех депутатов Думу и двух депутатов в Государственный совет.

В качестве рабочего органа при Совещании 28 марта 1909 г. была создана смешанная русско-финляндская подготовительная комиссия. Каждая сторона делегировала в нее по пять членов. От русской стороны в нее вошли В.Ф. Дейтрих, Н.А. Мясоедов, М.М. Бородкин, Б.М. Якунчиков и Н.Н. Корево; от Финляндии – архиепископ Густав Иогансон, бывший сенатор Август Нюберт, заслуженный профессор Роберт-Фредерик Германсон, профессора Александровского университета барон Эрнст-Густав Пальмен и Эмиль-Нестор Сегеля; заведующим делопроизводством комиссии был назначен «бобриковец» Липский [8]. Возглавил комиссию государственный контролер П.А. Харитонов.

Комиссии предстояло определить, что относится к сфере общегосударственного и местного законодательства, разработав перечень вопросов, подлежащих общеимперскому законодательству. Она должна была также установить, в каком порядке будут разрабатываться и вноситься в Государственную думу или Государственный совет законопроекты общегосударственного значения, касающиеся Финляндии. Несмотря на умеренный характер, предложения финских членов комиссии были отвергнуты [2, с. 145–147].

14 марта 1910 г. последовал высочайший манифест о внесении председателем Совета министров в Думу и Государственный совет законопроекта о порядке издания касающихся Финляндии законов общеимперского значения. В основу законопроекта были положены основные принципы отношений княжества и империи, выработанные комиссией Харитонова. По этому законопроекту Сейм в своих правах приравнивался к земствам в российских губерниях, причем Финляндия обязывалась проводить мо-

близацию в имперскую армию; на территории Великого княжества Финляндского вводились два языка. Таким образом, действие основных государственных законов распространялось на Финляндию, Сейм становился совещательным органом, представители Финляндии вводились в Государственную думу и Государственный совет [11].

22 марта законопроект был передан в думскую комиссию и рассмотрен к 6 мая. Комиссия дополнила законопроект пунктом о подчинении общеимперскому законодательству положений об употреблении в Финляндии государственного языка. Была изменена формулировка статьи о подчинении народного просвещения общеимперскому законодательству.

17 марта 1910 г. на VI съезде уполномоченных дворянских обществ 33 губерний был заслушан вопрос о Финляндии. На съезд были приглашены в качестве экспертов члены Харитоновской комиссии – В.Ф. Дейтрих, Н.А. Мясоедов, генерал М.М. Бородин, Н.Н. Корево и Б.М. Якунчиков. Они же присутствовали на предшествующем съезде заседании Совета объединенного дворянства 20.02.1906. На съезде с обширным докладом выступил Н.Н. Корево.

В прениях выступило несколько человек, в основном придерживающихся правых консервативных взглядов. Поддерживая мнение комиссии по вопросу об автономии Финляндии, они подчеркивали необходимость общеимперского законодательства для устранения прецедентов и возможных потенциальных попыток со стороны властей Финляндского княжества расширить свои географические границы. Особый акцент был сделан на положении Выборгской губернии и поместного землевладения в ней. Кн. Н.Б. Щербатов с негодованием отмечал, что отсутствие российских кредитных учреждений в Выборгской губернии делает невозможным развитие помещичьего хозяйства [13, с. 501]. Крайне правый по своим политическим воззрениям псковский депутат В.Л. Кушелев прямо высказал, что «нужно смотреть на Финляндский сейм, как на окружное земство» [13, с. 507]. Представитель Саратовского дворянства С.В. Киндяков указал, что деятельность финляндских миссионеров подготавливает почву к выходу Финляндии из Российской империи. Он призвал членов съезда высказаться в постановлении за два положения: сохранить Финляндию в границах 1809 г., закрепив российскую принадлежность Выборгской губернии, и уравнивать права русских граждан с финнами. В его выступлении прозвучала мысль, подхваченная и развитая другими докладчиками, что окраины, и в частности Финляндия, живут за счет коренного русского населения [13, с. 503]. В связи с возникшим на съезде спором о статусе Выборгской губернии с обширной пояснительной речью об истории взаимоотношений

Российской империи с Финляндией выступили профессор Н.О. Куплеваский и В.Ф. Дейтрих. Суть их доказательств сводилась к тому, что даже Александр I считал Финляндию не государством, а провинцией [6, с. 6; 13, с. 515.]. Съездом был разработан проект резолюции по финляндскому вопросу, в котором выражалась уверенность, что Государственная дума и Государственный совет рассмотрят проект закона, «отвечающий достоинству и пользам Государства Российского, нераздельную часть которого составляет княжество Финляндское, чем раз и навсегда будет положен предел финляндским домогательствам об особой государственности, не находящим себе оправдания» [13, с. 628].

19 марта 1910 г. съезд обсудил этот проект. Необходимо отметить, что, вставив в резолюцию малосущественные изменения, дворянство вновь обратилось к наиболее животрепещущему вопросу о необходимости присоединения к России Выборгской губернии. Я.В. Кривцов, кн. Б.Н. Щербатов, В.С. Киндяков призвали ходатайствовать перед императором о передаче Выборгской губернии «обратно» в Россию. Барон Пиллар фон Пильхау (Лифляндия), барон Э.Н. Деллиннгсгаузен (Эстляндия) и А.Н. Крупенский (Бессарабия) возразили, что этот акт может «нарушить интересы и частные права жителей губернии», в связи с чем отказались от голосования по этому вопросу [13, с. 550, 552, 553]. В результате бурных дебатов съездом была принята более «мягкая» редакция 2-го постановления по финляндскому вопросу, в котором обращалось внимание правительства и императора на «вредные политические и стратегические последствия» принадлежности Выборгской губернии к территории Финляндского княжества [13, с. 629].

Параллельно в апреле 1910 г. законопроект был передан на отзыв Сейма Финляндии. Сейм Финляндии отказался представить заключение на законопроект. Его депутаты категорически отвергли возможность участия финнов в деятельности Думы и Государственного совета. В качестве ответной меры 24 сентября (7 октября) 1910 г. император объявил о роспуске Сейма и назначил новый созыв на 1 февраля 1911 г.

10 мая началось обсуждение законопроекта в Думе. 21 мая 1910 г. в Думе с яркой речью выступил П.А. Столыпин. Он категорически отверг предложения о возможности сохранения практики административного законодательства в отношениях с Великим княжеством, поскольку активное развитие местного самоуправления в Финляндии с 1863 г. и деятельность Сейма создали такую ситуацию, что административное законодательство уже не может оградить имперские интересы. Необходимость издания закона о порядке общеимперского законодательства, по мнению Столыпи-

на, была обусловлена во многом тем, что в связи с приостановкой в 1905 г. действия манифеста 1899 г. «общеимперские интересы ничем не обеспечены... и картина государственного бессилия является полной» [15]. Против законопроекта выступили кадеты. Этому способствовали тесные связи лидеров кадетской партии с финляндскими политиками. В.А. Маклаков и П.Н. Милюков активно высказывались за необходимость достичь соглашения с Сеймом и дать возможность Сейму установить перечень общегосударственных дел [4].

31 мая 1910 г. законопроект был передан в Государственный совет. Столыпин в своем выступлении по законопроекту вновь подчеркнул невозможность, по мнению правительства, идти по иному пути, кроме установления порядка общегосударственного законодательства для Финляндии. Члены Государственного совета не были единодушны в отношении к предложенному законопроекту, но в конечном итоге одобрили вариант, принятый Государственной думой без изменений.

17 июня 1910 г. был издан Закон «О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения». Этим законом к общегосударственным делам были отнесены: участие Финляндии в общегосударственных расходах, вопросы о правах русских в Финляндии, государственном языке, деятельности имперских учреждений в крае, порядке приведения в исполнение решений судебных и иных учреждений империи на территории Финляндии, наблюдении за школьными программами, правилах о союзах и обществах, законодательства о печати, денежной системе и др. (ст. 2). Право законодательной инициативы принадлежало императору (ст. 4). Законопроекты, затрагивавшие интересы Финляндии, могли рассматриваться, минуя финляндский Сенат, если последний не выскажет своего мнения в указанный ему срок (ст. 5). Государственная дума и Государственный совет наделялись правом издавать законы и для Финляндии. Для представителей Финляндии в Государственном совете и Государственной думе оговаривалась необходимость знания русского языка [2, с. 140–142].

Закон от 17 июня 1910 г. вызвал недовольство в Финляндии. Большинство юристов и чиновников считали, что он не имеет силы на территории Великого княжества Финляндского, т.к. его принятие противоречит манифесту Александра I, где говорилось о том, что никакой касающийся княжества «коренной» закон не мог быть издан, отменен или изменен без согласия Сейма. Издание данного закона стало нормативной базой для последующего законодательства в отношении Финляндии, направленного на сужение ее автономных прав.

Как из своих личных убеждений, так и учитывая националистические настроения, прежде всего совета объединенного дворянства, П.А. Столыпин произнес ряд горячих убедительных речей в Государственной думе и Государственном совете, добиваясь ущемления автономии Финляндии. Отметим, что представители правого дворянства шли в своих пожеланиях гораздо дальше П.А. Столыпина, требуя возвращения исконно русских территорий Выборгской губернии. Одним из определяющих факторов такой позиции дворянства, а вслед за ним и правительства П.А. Столыпина, была опасность нежелательного влияния «финляндского примера» на другие части империи. В воздухе витал вопрос: «Что если за «государством Финляндским» народятся княжества Эстонское и Ливонское, ... “гетманство” Украинское... В каком положении будет тогда оборона России от внешнего врага?» [5, с. 62]. Закон нанес чувствительный удар по правовым нормам, обеспечивавшим финскую политическую автономию. Фактически это была программа, приводившая административно-правовую систему в Финляндии в единство с общероссийскими нормами.

Библиографический список

1. Аврех А.Я. Столыпин и третья Дума. М., 1968.
2. Его же. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
3. Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004.
4. Бахтурина А.Ю. П.А. Столыпин и финляндский вопрос [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stolypin.ru/encyclopedia>
5. Каменский Н. Современное положение Финляндии с точки зрения обороны государства. СПб., 1908.
6. Куплеваский Н.О. Справка о мнениях 25 русских ученых, специалистов права, по вопросу о юридическом положении Финляндии в составе Русской империи. СПб., 1910.
7. Липранди А.П. (Волынец) Россия и ее финляндская окраина. Харьков, 1910.
8. Мехелин Л. Разногласия по русско-финляндским вопросам. Критический обзор. СПб., 1908 .
9. Новикова И.Н. Великое княжество Финляндское в имперской политике России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М., 1997.
10. Новикова И.Н. Особое государство или провинция империи: проблема государственно-правового статуса Финляндии в российско-финляндских

- отношениях XIX века // Пространство власти: Имперский опыт России и вызовы современности. М., 2001.
11. О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений: сборник материалов. СПб., 1911.
 12. Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX–XX вв. Петрозаводск, 1986.
 13. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. / сост. Корелин А.П. Т. 2. 1909–1912 гг. Кн. 1. М., 2001.
 14. Революция 1917 г. и обретение Финляндией независимости: два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993.
 15. Столыпин П.А. «Нам нужна Великая Россия...». Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М., 1991.
 16. Ордин К.Ф. Собрание сочинений по финляндскому вопросу. Том II: Покорение Финляндии. СПб., 1909.
 17. Kaikkonen O. Aspekte zur Erforschung der deutsch-finnischen Beziehungen 1871–1914 // Zur Nordeuropa-Forschung. Greifswald, 1985.

Р.С. Асташкин

Самарская областная универсальная научная библиотека

**КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ М.В. РОДЗЯНКО –
ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗНИКА П.А. СТОЛЫПИНА –
В ФОНДЕ ОТДЕЛА РЕДКИХ КНИГ СОУНБ**

*М.В. Родзянко
(1859–1924)*

Одним из важных направлений деятельности П.А. Столыпина в качестве главы правительства стало налаживание диалога с III Государственной думой [6, с. 189]. До определенного момента премьер-министру удавалось поддерживать сотрудничество с одной из крупнейших политических партий того времени – октябристами [6, с. 190]. В то же время, по свидетельствам современников, после 1909 г. депутаты от «Союза 17 октября» все чаще оказывались в оппозиции к начинаниям Столыпина [6, с. 190]. Социальной опорой октябристов являлись